

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

11 Сентября

№ 26.

1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАНЯТІЙ, СКАЗАННАЯ ВОСПИТАНИКАМЪ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ 2-го СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА.

Однимъ изъ величайшихъ и распространеннѣйшихъ заблужденій нашего времени является мысль о самоцѣнности знанія, т. е. о томъ, что его одного достаточно для счастья человѣка.

Такое убѣжденіе стало своего рода вѣрой современной интеллигенціи, ради торжества которой не останавливаются передъ жертвами, ради которой затрачиваются миллионы народныхъ денегъ, чтобы открыть учащемуся юношеству доступъ въ свѣтлую область знанія. Всѣ теперь стремятся къ нему, стремятся лихорадочно, съ желаніемъ опередить другихъ, съ тайнымъ опасеніемъ, какъ бы не остаться за бортомъ школы, а остаться внѣ ея, по современнымъ возрѣніямъ, значить, «испортить всю свою жизнь». Итакъ, знаніе, по современнымъ понятіямъ, стало равноцѣнно самой жизни.

И такое увлеченіе имъ свойственно не частнымъ только лицамъ, но и цѣлымъ обществамъ и даже государству.

Вопросъ объ образованіи въ наши дни считается первымъ и важнѣйшимъ государственнымъ вопросомъ, ибо всѣ увѣрены, что только въ правильной и широкой постановкѣ его—народное счастье и спасеніе отъ многихъ жизненныхъ золъ и бѣдъ.

Да, на самомъ дѣлѣ, и можно ли спорить съ этимъ? Развѣ не отъ свѣта знанія всѣ тѣ культурныя завоеванія, которыя сдѣлало человѣчество и пользы которыхъ никто не можетъ отрицать?

Вотъ и вы собрались въ нашу школу, конечно, ради знанія и, разумѣется, большинство изъ васъ, какъ и вообще почти всѣ теперь, убѣждены въ томъ, что знаніе—великая сила, безъ которой немислима современная жизнь, что оно движетъ всѣмъ и что оно есть то «все», къ чему должны быть направлены ваши силы и способности.

Соглашаемся и мы, что знаніе—великая и необходимая сила, но тѣмъ ни менѣе, какъ ни велико значеніе знанія въ нашей жизни, все же нельзя раздѣлять того почти всеобщаго убѣжденія, что достаточно его одного, чтобы наша жизнь была разумной, правильной, счастливой.

То правда, что знаніе есть свѣтъ, но какъ въ физической сферѣ своего бытія человекъ не можетъ жить однимъ свѣтомъ, а для этого требуются еще другія условія, именно—воздухъ, пища и тепло,—такъ точно и въ духовной жизни человека недостаточно ему одного свѣта знанія, чтобы жизнь наша разумно развивалась.

Если бы человекъ имѣлъ одни только запросы разума и могъ бы только ими жить, тогда бы, конечно, знанія составляли всю суть его жизни и пріобрѣтеніе ихъ составляло бы цѣль ея, но въ томъ то и дѣло, что въ нашей душѣ, наравнѣ, правда, съ неискоренимыми запросами и потребностями разума и мысли, есть еще столь же важныя и неустрашимыя требованія сердца и воли.

Отсюда можно сказать, **что человекъ только тогда правильно развивается, когда онъ удовлетворяетъ запросы всѣхъ силъ своей души—и разума, и воли, и сердца.**

Если же хотя одна изъ сторонъ нашего духа остается безъ развитія, тогда жизнь будетъ неполной, не правильной, не гармоничной, неудовлетворенной во всѣхъ своихъ потребностяхъ, и эта неудовлетворенность, эта, такъ сказать, пустота всегда будетъ напоминать о себѣ и отвращать счастье нашей жизни.

Какъ не можетъ быть счастливымъ исполнѣ человекъ, если, напр., онъ глухъ или слѣпъ, хотя всѣ другіе органы его тѣлесной жизни здоровы, такъ точно не можетъ быть исполнѣ удовлетвореннымъ онъ, если у него атрофированы воля или сердце, ибо и они требуютъ для себя развитія и постоянного воспитанія.

И кто забываетъ это, тотъ горько въ томъ долженъ будетъ раскаяться. Не свидѣтельствуютъ ли намъ объ этомъ факты ежедневной жизни? Не видимъ ли мы, что люди умственно исполнѣ развитые, иногда даже достигшіе вершинъ знанія, съ поречью должны бываютъ сознавать, что они глубоко несчастны, что они не удовлетворены знаніемъ, которому они служили всю жизнь?

Не наблюдаемъ ли мы далѣе еще болѣе плачевные факты, когда люди, повидимому, образованные, рѣшаются на самыя низкія преступленія и тѣмъ доказываютъ, что у нихъ совершенно атрофировано нравственное чувство, что въ жизни они руководятся одной личной пользой, что до страданія другихъ людей, до ихъ горя и слезъ имъ нѣтъ никакого дѣла?

Совершающіеся на нашихъ глазахъ многочисленныя факты изъ жизни не отдѣльных только людей, а цѣлыхъ народовъ, подтверждаютъ нашу мысль самымъ нагляднымъ образомъ. Я разумѣю нравственное одичаніе и постоянныя звѣрства нѣмецкихъ государствъ въ настоящую войну.

Въ продолженіе двухъ вѣковъ мы привыкли смотрѣть на нѣмцевъ, какъ на культурнѣйшую націю, мы преклонялись предъ ихъ учеными, поэтами и философами. Такія знаменитыя имена, какъ Гете и Шиллеръ,

Кантъ и Гегель, Вирховъ и Гельмгольцъ—были для насъ какъ бы нашими національными гениями.

Естественно было ожидать, что народъ, имѣющій такихъ народныхъ гениевъ, будетъ высоко ставить идеалы истины, добра и красоты. Но что же мы видимъ въ дѣйствительности? Видимъ нѣчто ужасное, возвращающее насъ ко временамъ самаго дикаго варварства, видимъ отрицаніе самыхъ элементарныхъ понятій о нравственности, самое грубое издѣвательство надъ ней.

Видимъ ложь, переходящую всякія границы, видимъ поруганіе народныхъ святынь, видимъ города въ развалинахъ, видимъ уничтоженіе древнихъ памятниковъ чловѣческаго гения и красоты, видимъ перелѣвку всѣхъ нравственныхъ, религіозныхъ, умственныхъ, эстетическихъ и просто культурныхъ цѣнностей, видимъ воцареніе безумнаго и пошлаго Ницше, видимъ его издѣвательство надъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ со всѣми его святынями. Гдѣ причина этого прямо ужаснаго явленія? Какъ это могло случиться, что народы, повидимому, образованные, дѣшли до такой дикости въ отношеніи къ своимъ сосѣдямъ, связаннымъ съ ними общностью культурныхъ интересовъ?

Это случилось именно отъ того, что, стремясь къ знанію и, можетъ быть, преклоняясь предъ нимъ, они забыли другія стороны своей души, которыя гласно напоминаютъ о себѣ и разрушаютъ всякія иллюзіи о счастіи безъ нихъ.

И это вполне понятно. Эти стороны нашей души въ гораздо большей и совершеннѣйшей степени, чѣмъ стремленіе къ знанію, есть голосъ Самого Бога, есть Его воля, Его законъ, вложенный въ нашъ духъ, которому безнаказанно не можетъ противиться чловѣкъ.

Въ духъ нашъ Творцомъ его, кромѣ стремленія къ знанію, вложена еще жакла Бога и добра; **только въ нихъ находятъ себѣ удовлетворенія наше сердце и наша воля; только они даютъ счастье чловѣку**,—слѣдовательно, никакъ нельзя игнорировать ихъ, и, значитъ и современная школа должна ставить своею задачею не только образованіе и развитіе ума, но и воспитаніе нашего сердца и воли въ любви къ Богу и къ нашимъ ближнимъ.

И счастье ваше, что вы учитесь въ такой школѣ, единственной по своей постановкѣ, гдѣ первѣйшее вниманіе обращено на религіозное и нравственное воспитаніе учащихся. Здѣсь самый составъ наукъ таковъ, что онъ преслѣдуетъ не только то, чтобы вы были людьми образованными и развитыми, но и вѣрующими и нравственными; здѣсь подъ благодатной сѣнью этого храма возможно воспитаніе въ себѣ самыхъ благороднѣйшихъ и святѣйшихъ чувствъ; здѣсь возможно гармоническое развитіе душевныхъ силъ.

Но это зависитъ не только отъ насъ, вашихъ воспитателей и учителей, но и отъ васъ самихъ, даже отъ васъ больше, чѣмъ отъ насъ, ибо

дѣло воспитанія предполагаетъ не только добрыя намѣренія и труды воспитателей, но еще въ большей мѣрѣ свободное желаніе воспитываемыхъ.

Безъ него можно окончить самую идеальную школу и не приобрести себѣ никакой пользы въ нравственномъ смыслѣ; можно пройти и нашу школу, несколько не усвоивши ея принциповъ и не приобщившись ея благодатнаго духа.

Не отсюда ли упорныя сѣтованія, что она нуждается въ коренной реформѣ, что она болѣе не удовлетворяетъ своему назначенію? Но такъ бы то ни было, то несомнѣнно, что отъ самихъ учащихъ много зависитъ, чтобы школа удовлетворяла своему назначенію.

И отъ васъ зависитъ, чтобы наша школа дала вамъ все то, что можно отъ нея получить,—требуется лишь соблюсти извѣстныя условия,—именно: твердо знайте то, что дѣль ея сообщить вамъ не одни голыя знанія, а воспитать въ васъ любовь къ Богу и ближнему. Сознайте, что это первѣйшая задача вашей жизни, а воспитаніе себя въ этихъ высокихъ и благороднѣйшихъ чувствахъ требуетъ серьезной работы надъ собой, требуетъ подвига ежедневнаго, ежечаснаго, м. с. ежеминутнаго.

Воспитаніе себя для жизни религіозной и нравственной—есть самая трудная вещь для человѣка, но за то какое счастье достигъ этого!

Съ этимъ благомъ ничто въ жизни не можетъ сравняться и, конечно, уже не могутъ сравняться тѣ внѣшнія преимущества и отличія, которыхъ люди достигаютъ черезъ школу и даваемое ею образованіе. Одни эти преимущества безъ добраго сердца создаютъ лишь пустоту жизни, а работа надъ собою даетъ внутреннее удовлетвореніе, тотъ духовный миръ, который и есть царствіе Божіе въ насъ.

Къ отысканію преимущественно его и да будутъ направлены ваши духовныя силы въ этомъ учебномъ году; о немъ молитесь теперь и всегда по слову апостола Павла: «всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ,—и миръ Божій, который превъше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помысленія ваши во Христѣ Исусѣ. (Филип. 4, 6—7)».

Архимандритъ Виссаріонъ.

Вихри войны.

Вдругъ совѣмъ нежданые,
Гости нежеланныя,

Вихри понадвинулись.